

КАФЕДРА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА,
ГРАЖДАНСКОГО И АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА
ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ПЕРМУ

ПЕРМСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
Классика образования

Арбитраж.ру
www.arbitrazh72.ru

Пермский государственный национальный
исследовательский университет
Юридический факультет
Кафедра предпринимательского права, гражданского и арбитражного
процесса

Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева
при Президенте Российской Федерации

ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

ООО «ЮФ «Арбитраж.ру»

**ПРОБЛЕМЫ ГАРМОНИЗАЦИИ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ
С УГОЛОВНЫМ, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ,
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ ВСЕРОССИЙСКОГО
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО КРУГЛОГО СТОЛА**

г. Пермь

УДК 34
ББК 67.4
П 78

Ответственный редактор:

Новиков Р.В. – начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, кандидат юридических наук, подполковник внутренней службы.

П 78 Проблемы гармонизации законодательства о банкротстве с уголовным, уголовно-процессуальным, уголовно-исполнительным законодательством: сб. материалов всерос. науч.-практ. круглого стола, 5 апреля 2018 г. / отв. ред. Р.В. Новиков. – Пермь: ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2018. – 105 с.

В сборнике опубликованы материалы Всероссийского научно-практического круглого стола «Проблемы гармонизации законодательства о банкротстве с уголовным, уголовно-процессуальным, уголовно-исполнительным законодательством».

Статьи, представленные в сборнике, посвящены вопросам совершенствования и практики применения законодательства о банкротстве и его гармонизации с уголовным, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным законодательством.

Сборник может представлять интерес для широкого круга читателей.

Статьи печатаются в авторской редакции

УДК 34
ББК 67.4

© ФКОУ ВО Пермский институт
ФСИН России, 2018
© Коллектив авторов, 2018

Федяев Д.А.,
доцент кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного
процесса
ФГБОУ ВО Пермский государственный национальный исследовательский
университет,
кандидат юридических наук

**О ПРЕДЕЛАХ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 10 ГРАЖДАНСКОГО
КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ОСПАРИВАНИИ В
ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА ГРАЖДАН СДЕЛОК,
СОВЕРШЕННЫХ ДО 1 ОКТЯБРЯ 2015 Г.**

С введением Федеральным законом от 29.06.2015 № 154-ФЗ (далее – Закон № 154-ФЗ)¹ с 01.10.2015 процедур банкротства в отношении граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, на них были распространены специальные основания оспаривания подозрительных сделок и сделок с предпочтением, предусмотренные ст. 61.2 и 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»² (далее – Закон о банкротстве)³.

В силу конституционного принципа недопустимости придания закону, устанавливающему ответственность, обратной силы (ст. 54 Конституции РФ), а также положений о действии гражданского законодательства во времени (п. 1 ст. 4 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ)) потребовалось определить, с какого момента сделки могут оспариваться по правилам законодательства о банкротстве. Ранее законодателю уже приходилось решать подобные задачи, например, при включении Федеральным законом от 28.04.2009 № 73-ФЗ⁴ (далее – Закон № 73-ФЗ) в Закон о банкротстве главы III.1, предусматривающей специальные основания оспаривания сделок должника. С учетом правила об определении условий действительности сделки на основании закона, действующего в момент ее совершения, в обоих случаях было предусмотрено, что положения закона, устанавливающие основания оспаривания сделок, применяются только в отношении совершенных после вступления закона в силу⁵. Соответствующие разъяснения на этот счет в свое время дал Высший Арбитражный Суд РФ⁶.

Однако вводя процедуры банкротства граждан, законодатель не смог обойти вниманием сделки, совершенные с целью причинения вреда кредиторам до вступления в силу Закона № 154-ФЗ. В п. 13 ст. 14 этого закона отмечено, что такого рода сделки могут быть признаны недействительными на основании ст. 10 ГК РФ.

Вряд ли в таком приеме юридической техники была необходимость⁷. Злоупотребление правом как основание признания сделки недействительной (ничтожной) достаточно давно и широко применяется в судебной практике, причем наиболее успешно, пожалуй, именно в делах о банкротстве. Этому способствовали разъяснения в п. 10 Постановления Пленума Высшего

Арбитражного Суда РФ от 30.04.2009 № 32⁸ (далее – Постановление Пленума ВАС РФ № 32), которыми нижестоящим судам рекомендовано пользоваться ст. 10 ГК РФ для защиты в процедурах банкротства прав и законных интересов кредиторов.

Постановление Пленума ВАС РФ № 32 принято до официального опубликования Закона № 73-ФЗ и включения в Закон о банкротстве главы III.1. Поэтому в последнем абзаце п. 4 Постановления Пленума от 23.12.2010 № 63⁹ (далее – Постановление Пленума ВАС РФ № 63), посвященном разъяснению вопросов ее применения, Высший Арбитражный Суд РФ дополнительно подтвердил, что наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных ст. 61.2 и 61.3, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (ст. 10 и 168 ГК РФ).

Как известно, арбитражные суды этим достаточно активно пользовались¹⁰ и пользуются в настоящее время¹¹, особенно, когда нормы ст. 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве не применимы, но нарушение прав кредиторов является вопиющим, а их восстановление иным образом невозможно¹².

Распространены случаи применения ст. 10 ГК РФ субсидиарно к ст. 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве¹³. Подобным образом суды обозначают серьезность нарушения прав кредиторов, при этом одновременно страхуясь на случай, если вышестоящими инстанциями не будет подтверждено соответствие обстоятельств совершения сделки диспозициям ст. 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве, в том числе обеспечивается возможность использования более продолжительного трехгодичного срока исковой давности (п. 1 ст. 181 ГК РФ)¹⁴ по сравнению с годичным по требованиям о признании недействительными оспоримых сделок (п. 2 ст. 181 ГК РФ)¹⁵.

Отмечаемые в специальной литературе сложности применения ст. 10 ГК РФ имеют общецивилистический характер и во многом обусловлены тем, что она содержит значительное количество оценочных категорий.

С одной стороны, как справедливо отмечает Е.В. Василенко, детальное определение принципов разумности и добросовестности в нормативных актах невозможно и нецелесообразно, что обусловлено их оценочной правовой природой и тесной взаимосвязью с моральными категориями. Абстрактное формулирование указанных принципов в ГК РФ представляется наиболее удачным способом их правового закрепления¹⁶. Ведущими представителями правовой науки отмечается, что «нестандартные» правонарушения, в которых само нарушение может быть выявлено не на уровне «рядовой» нормы гражданского права, а только в контексте общих начал, смысла, «духа» гражданского права, стали все более частым явлением в современной правоприменительной практике¹⁷.

С другой стороны, за нормой ст. 10 ГК РФ закрепилось устойчивое представление как о каучуковой (в негативной коннотации)¹⁸. Соответственно, при излишнем рвении под нее для целей оспаривания

можно ситуационно подводить неопределенно широкий спектр сделок.

Мы не преследуем здесь цели раскрыть содержание категорий «добросовестность» и «злоупотребление», которые подвергнуты подробному анализу в отечественной правовой науке¹⁹, в том числе не только современной²⁰. Имея в виду упоминание в п. 13 ст. 14 Закона №154-ФЗ в рамках данной публикации интересуется вопрос о пределах применимости ст. 10 ГК РФ для оспаривания сделок граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, совершенных до 01.10.2015, то есть на которые не распространяются специальные нормы ст. 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве, в частности, о соотношении с предусмотренными данными нормами условиями недействительности сделок, например, о периоде подозрительности²¹.

Исходя из ст. 10 ГК РФ должны пресекаться следующие способы злоупотребления правом: осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, так называемая «шикана»²² – действия в обход закона с противоправной целью²³; иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав²⁴.

Что касается осуществления гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, то, по сути, данная разновидность злоупотребления правом, если не полностью, то в преобладающей степени охватывается диспозицией п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, на основании которого подлежат оспариванию сделки, совершенные должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов. Практику применения данной нормы следует признать вполне сформировавшейся, чему способствовали разъяснения в Постановлении Пленума ВАС РФ № 63 (п.п. 5-7), а также научные публикации на эту тему²⁵.

В силу п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве для признания сделки недействительной необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности следующих обстоятельств: а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов; б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов; в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки²⁶. Как видим, перечислены признаки, при наличии которых можно утверждать об осуществлении гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу.

Поэтому, несмотря на то, что конструкция п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве предполагает особый предмет судебного исследования и правила распределения бремени доказывания, отличающиеся от доказывания обстоятельств ничтожности сделки по ст. 10 ГК РФ, в частности, действуют опровержимые презумпции, задающие направление доказывания, принципиальных проблем с определением соотношения данных норм и пределов применимости ст. 10 ГК РФ, как правило, не возникает. Не создает особых затруднений и сокращенный годичный срок исковой давности для

оспаривания сделки по п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, так как он исчисляется с момента, когда об оспоримости сделки стало известно финансовому управляющему²⁷ и, кроме того, вполне компенсируется трехгодичным ретроспективным периодом подозрительности.

Особо отметим, что в п. 13 ст. 14 Закона № 154-ФЗ говорится об оспаривании по ст. 10 ГК РФ только сделок граждан, совершенных именно с целью причинения вреда кредиторам, что, как обозначено выше, покрывается диспозицией п.2 ст. 61.2 Закона о банкротстве. Два других способа злоупотребления правом, приведенных в абз. 1 п. 1 ст. 10 ГК РФ, законодателем не упомянуты. Это, однако, не препятствует их непосредственному применению.

Практические аспекты квалификации сделок в качестве ничтожных в связи с направленностью на обход закона в делах о банкротстве обычно сопровождаются необходимостью соотнесения с самостоятельными основаниями ничтожности сделки, предусмотренными ст. 170 ГК РФ (мнимость и притворность). Нередко суды их подменяют или применяют совместно. Хотя, на наш взгляд, приоритет должны иметь специальные нормы ст. 170 ГК РФ.

Третья форма злоупотребления правом, упомянутая в ст. 10 ГК РФ, – иное, заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав позволяет максимально использовать дискреционные полномочия суда, что не всякий раз дает положительные и однозначные результаты. Во многом это предопределено абстрактностью применяемых в ст. 10 ГК РФ категорий. Можно предположить, что к данной форме злоупотребления правом относятся сделки, в настоящее время оспариваемые по п. 1 ст. 61.2 и ст. 61.3 Закона о банкротстве.

Для признания факта злоупотребления правом при заключении сделки необходимо установить наличие умысла у обоих участников сделки (их сознательное, целенаправленное поведение) на причинение вреда иным лицам, а для квалификации сделки как совершенной со злоупотреблением правом – представить доказательства того, что, совершая ее, обе стороны намеревались реализовать какой-либо противоправный интерес²⁸. Злоупотребление правом должно носить явный и очевидный характер, при котором не остается сомнений в истинной цели совершения сделки.

Анализ судебной практики показывает, что при оспаривании по ст. 10 ГК РФ сделок граждан, совершенных до 01.10.2015, суды, так или иначе, примеряют к фабуле дела критерии, предусмотренные специальными нормами ст. 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве с учетом разъяснений в п. 5-7 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.

Так, в деле № А46-8778/2015, суд, установив наличие заинтересованности покупателя имущества должника, занижение цены имущества по сравнению с рыночной почти в 60 раз, наличие у должника на дату совершения сделки (18.02.2013) неисполненных обязательств перед бюджетом, признал, что имеются признаки, свидетельствующие о

совершении сделки с целью причинения вреда кредиторам. Отдельно было отмечено совершение сделки в пределах трех лет до даты принятия судом заявления о признании гражданина банкротом, то есть в период подозрительности согласно п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве²⁹.

Судами исследуются и иные обстоятельства, согласно п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве обычно свидетельствующие о совершении сделки с целью причинения вреда кредиторам: отсутствие у покупателя финансовой возможности для оплаты приобретенного имущества; отсутствие целесообразности сделки для должника; совершение в короткий промежуток времени нескольких сделок, направленных на вывод активов должника³⁰. Однозначно рассматривается как злоупотребление правом безвозмездное отчуждение должником имущества заинтересованному лицу при наличии задолженности по обязательствам³¹.

Сложнее обстоит вопрос с применением ст. 10 ГК РФ к сделкам, в настоящее время попадающим под основания оспаривания, предусмотренные п. 1 ст. 61.2 (неравноценное встречное исполнение) и ст. 61.3 (сделки с предпочтением) Закона о банкротстве. Если для сделок с предпочтением (ст. 61.3 Закона о банкротстве) условия недействительности относительно определены, то при неравноценном встречном исполнении (п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве) злоупотребление правом может оказаться не столь очевидным, особенно, учитывая, что стороной сделки выступает гражданин, являющийся субъектом предпринимательской деятельности.

Еще одна трудность состоит в более коротких периодах подозрительности, предусмотренных названными специальными нормами: год, шесть месяцев, один месяц до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления. Значительно превышающий эти сроки трехгодичный срок исковой давности по требованию о применении последствий недействительности ничтожной сделки по ст. 10 ГК РФ, в силу п. 1 ст. 181 ГК РФ, исчисляемый со дня, когда финансовый управляющий узнал или должен был узнать о наличии обстоятельств недействительности сделки³², теоретически позволяет оспаривать сделки, которые по п. 1 ст. 61.2 или ст. 61.3 Закона о банкротстве оспариванию не подлежали бы по причине совершения за пределами срока подозрительности.

Повод для постановки вопроса о ничтожности по ст. 10 ГК РФ любых сделок, так или иначе направленных на уменьшение конкурсной массы, в свое время дал п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ № 32. Высший Арбитражный Суд РФ таким способом компенсировал достаточно скудные по содержанию положения ст. 103 Закона о банкротстве, значительно уступающие в объеме правового регулирования действующим нормам главы III.1 Закона о банкротстве.

Между тем, поскольку данное Постановление Пленума ВАС РФ принято до официального опубликования Закона № 73-ФЗ, оно не могло учитывать появившееся в п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве самостоятельное

основание оспаривания сделок должника – неравноценное встречное исполнение. После вступления в силу Закона № 73-ФЗ в п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ № 32 вносились изменения от 30.07.2013, но они разъясняли правила исчисления сроков исковой давности с учетом новой редакции п. 1 ст. 181 Гражданского кодекса³³. Вероятно, поэтому фраза об оспаривании по ст. 10 ГК РФ сделки по отчуждению по заведомо заниженной цене имущества должника третьим лицам изменений не претерпела, что считаем, скорее, недостатком юридической техники. В пользу такого предположения указывает, в частности, то обстоятельство, что в последнем абз. п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ № 63 применение ст. ст. 10 и 168 ГК РФ рассматривается как некий компенсаторно-субсидиарный механизм, когда специальные основания оспаривания сделок, предусмотренные ст. 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве, не подходят по диспозиции этих норм.

Тем не менее, пока не отменены или не уточнены разъяснения в п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ № 32, сохраняется неопределенность относительно того, какую цену имущества считать заведомо заниженной, что могло бы свидетельствовать о заведомо недобросовестном осуществлении гражданских прав для целей применения ст. 10 ГК РФ.

В связи с этим полагаем возможным признавать недействительными по ст. 10 ГК РФ совершенные до 01.10.2015 сделки должника-гражданина, соответствующие критериям недействительности, предусмотренным п. 1 ст. 61.2 и ст. 61.3 Закона о банкротстве, в том числе, с соблюдением установленных данными нормами периодов подозрительности. Разъяснения в п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ № 32 не должны восприниматься судами как самостоятельное нормативное установление, позволяющие произвольно признавать ничтожными любые сделки должника, направленные на уменьшение конкурсной массы, без соотнесения с действующими положениями п. 1 ст. 61.2 и ст. 61.3 Закона о банкротстве.

Так, в Постановлении от 17.08.2017 № Ф06-23643/2017 по делу № А55-28753/2015 арбитражный суд Поволжского округа, исследовав всю совокупность обстоятельств, сопровождающих заключение оспариваемого договора купли-продажи транспортного средства по заниженной стоимости, проверил совершение спорной сделки в пределах года до даты принятия судом заявления о признании гражданина банкротом, что позволило сделать вывод о недействительности договора. Позиция была поддержана Верховным Судом РФ³⁴.

Кроме того, нельзя игнорировать то обстоятельство, что в деле о банкротстве гражданина-должника, являющегося индивидуальным предпринимателем, совершенные до 01.10.2015 сделки могли признаваться недействительными по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве, независимо от того, связаны они с осуществлением предпринимательской деятельности или нет³⁵. Помимо прочего, для целей оспаривания сделки подлежал оценке критерий совершения ее в период

подозрительности. Вместе с тем, граждане, не обладающие статусом индивидуального предпринимателя, при оспаривании в ходе процедур банкротства сделок, совершенных до 01.10.2015, не могут быть поставлены в условия заведомо худшие по сравнению с гражданами, таким статусом обладающими.

Подводя итог изложенному, считаем, что не должны признаваться ничтожными на основании ст. 10 ГК РФ, сделки должников-граждан, совершенные до 01.10.2015, в признании которых недействительными, в случае оспаривания по действующим специальным нормам законодательства о банкротстве, было бы отказано.

---

¹ Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 29.06.2015 № 154-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 27. Ст. 3495.

² О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

³ Абзац второй п. 7 ст. 213.9 и п.п. 1 и 2 ст. 213.32 Закона о банкротстве, в ред. Закона № 154-ФЗ.

⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 28.04.2009 № 73-ФЗ (ред. от 29.09.2017) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 18 (ч. 1). Ст. 2153.

⁵ П. 3 ст. 5 Закона № 73-ФЗ и п. 13 ст. 14 Закона № 154-ФЗ.

⁶ О некоторых вопросах, связанных с переходными положениями Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 27.04.2010 № 137 // Вестник Высшего Арбитражного суда РФ. 2010. № 6. С.112-113.

⁷ Более того, полагаем, разъяснения такого рода более уместны, когда исходят не от законодателя, а от высшей судебной инстанции. Например, они могли быть даны в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Бюлл. Верховного Суда РФ. 2015. № 12//URL:<http://www.vsrp.ru/files/15010/> (дата обращения: 18.03.2018).

⁸ О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)": постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.04.2009 № 32 // Вестник Высшего Арбитражного суда РФ. 2009. № 7. С.132-140.

⁹ О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)": постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.12.2010 № 63 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2011. № 3. С.118-134.

¹⁰ Постановление ФАС Уральского округа от 05.10.2009 № Ф09-6586/09-С4 по делу № А07-19724/2008-Г-СИЗ; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.12.2010 № 17АП-11240/2009-ГК по делу № А50-29325/2009.

¹¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19.02.2018 № Ф09-10866/16 по делу № А07-22918/2015.

¹² Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.01.2015 № Ф09-9379/14 по делу № А60-9614/2013; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04.02.2015 № Ф09-6661/12 по делу № А60-33433/2010; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 17.02.2015 № Ф09-69/15 по делу № А50-8681/2013.

¹³ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 08.09.2016 № Ф09-6518/16 по делу № А71-83/2014.

¹⁴ П. 10 Постановления Пленума ВАС РФ № 32. См., например: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07.06.2016 № Ф09-3667/15 по делу № А60-24609/2012.

¹⁵ П.п. 4 и 32 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.

¹⁶ Василенко Е.В. Категории «добросовестность» и «разумность» в гражданском праве: вопросы соотношения: автореф. дис.. канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. 15.

¹⁷ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М.: Издательство «Статут», 1997. С. 201.

¹⁸ Волков А.В. Теория концепции «злоупотребление гражданскими правами». Волгоград: Станица-2, 2007.С. 2-3.

¹⁹ Василенко Е.В. Указ. соч.; Сазонова И.В. Квалификация поведения субъектов как злоупотребление гражданским правом: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010; Волков А.В. Указ. соч.; Шерстобитов А.Е. Злоупотребление правом (доктрина и практика) // Проблемы развития частного права: сборник статей к юбилею Владимира Саурсеевича Ема / отв. ред. Е.А. Суханов, Н.В. Козлова. М., 2011.

²⁰ Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Известия АН СССР, отделение экономики и права. 1946. № 6; Рясенцев В.А. Условия и юридические последствия отказа в защите гражданских прав // Советская юстиция. 1962. № 9; Братусь С.Н. О пределах осуществления гражданских прав // Правоведение. 1967. № 3; Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав // Осуществление и защита гражданских прав (серия «Классика российской цивилистики»). М.: Статут, 2000.

²¹ В юридической литературе ранее поднимался вопрос о соотношении норм статей 10 и 168 ГК РФ с нормами главы III.1 Закона о банкротстве. Однако это имело место несколько в ином ракурсе и не в отношении сделок граждан. См., например: Коротков Д.Б. К вопросу о допустимости «альтернативных» способов оспаривания сделок должника в процедуре банкротства // Шестой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 16 - 17 октября 2015 г.): избранные материалы / В.В. Акинфиева, А.А. Ананьева, С.И. Афанасьева и др.; отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2016.

²² Яценко Т.С. Категория шиканы в гражданском праве: история и современность. М.: Статут, 2003. С. 26; Губарь А.С. Шикана как особая форма злоупотребления гражданским правом // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 4. С. 64 - 72.

²³ Суворов Е.Д. Обход закона. Сделка, оформляющая обход закона. М: Издательский дом В. Ема, 2008.

²⁴ В абз. 2 п. 1 ст. 10 ГК РФ говорится также об использовании прав в целях ограничения конкуренции и о злоупотреблении доминирующим положением на рынке, что дает некоторым авторам основание для признания его видом злоупотребления правом. См. Бармина О.Н. Злоупотребление правом / отв. ред. В.А. Кодолов. Киров: Радуга-ПРЕСС, 2015. С. 23. Однако вряд ли такое поведение имеет связь с процедурами банкротства и предметом настоящей публикации.

²⁵ Кондратьева К.С. Порядок признания недействительными подозрительных сделок должника в процедурах банкротства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 4. С. 88 - 96.

²⁶ П. 5 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.

²⁷ П. 32 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.

²⁸ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07.03.2018 № Ф09-293/18 по делу № А47-12495/2015; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 06.02.2018 № Ф09-8819/17 по делу № А76-11987/2016; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 30.10.2017 № Ф10-4131/2017 по делу № А09-1816/2016. Хотя суды отдельных судебных округов считают достаточным наличия умысла у одного из участников оспариваемой сделки. См, например: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.03.2018 № Ф05-1591/2018 по делу № А40-242167/2015, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.08.2017 № Ф04-2702/2017 по делу № А45-20507/2015. Однако такая практика получила меньшее распространение.

²⁹ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.04.2017 № Ф04-226/2017 по делу № А46-8778/2015.

³⁰ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15.08.2017 № Ф09-4343/17 по делу № А50-4250/2016.

³¹ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 22.12.2017 № Ф10-4735/2017 по делу № А36-1303/2016, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 13.02.2018 № Ф07-15032/2017, Ф07-15033/2017 по делу № А56-71974/2015.

³² П. 10 Постановления Пленума ВАС РФ № 32.

³³ О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и ст. 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2013. - № 19. – Ст. 2327.

³⁴ Определение Верховного Суда РФ от 06.12.2017 № 306-ЭС17-18966 по делу № А55-28753/2015. См. также: Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18.05.2017 № Ф08-3149/2017 по делу № А32-47579/2015 (отказано в пересмотре Определением Верховного Суда РФ от 25.09.2017 № 308-ЭС17-12879); Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 10.05.2017 № Ф09-1949/17 по делу № А60-58441/2015 (отказано в пересмотре Определением Верховного Суда РФ от 25.08.2017 № 309-ЭС17-11120).

³⁵ П. 7 Обзора практики применения законодательства о несостоятельности (банкротстве) граждан" (утвержден на заседании президиума Арбитражного суда Уральского округа 28.12.2016) // Экономическое правосудие в Уральском округе. – 2016. – № 4.